

Высшее образование в мире

Май 2021 г., №19

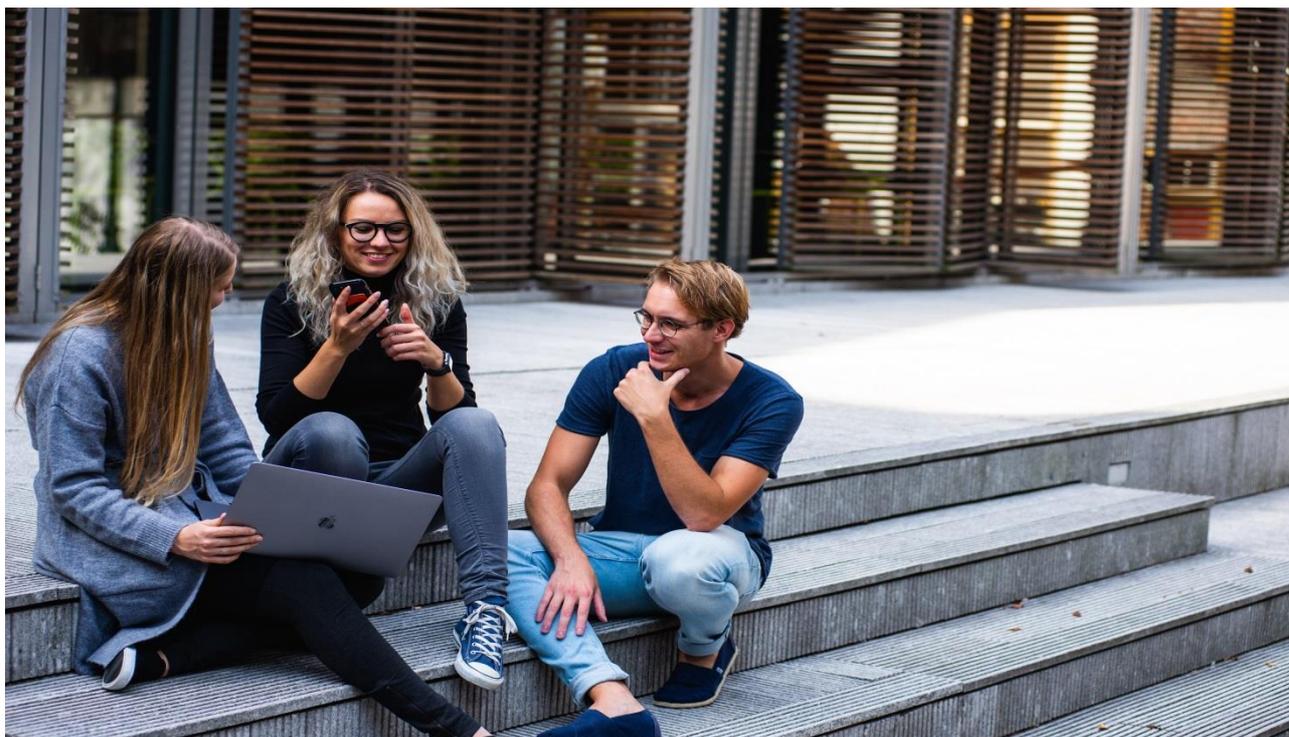

Уважаемые коллеги!

*Мы рады представить Вашему вниманию
девятнадцатый выпуск нашего бюллетеня, в котором Вы
можете ознакомиться с зарубежными статьями и
новостями в области высшего образования и обеспечения
качества в образовании*

Содержание

Студенты больших модульных групп «склонны получать более низкие оценки».....	3
Почему студенты играют важную роль в процессе обеспечения качества.....	5
На пути к новой культуре преподавания в цифровом пространстве.....	8
Обеспечение доступности и высокого качества посредством онлайн-образования.....	13
Пандемический университет - это не та гибридная модель, которая нам нужна.....	15
Международные рейтинги и конфликты интересов.....	19
Геймификация академической честности.....	22
Интерпретация нарушений академической честности среди образовательных сообществ.....	32

Simon Baker

Ученые выяснили, что студенты, которые проходят курсы в больших группах, скорее всего, получают более низкие оценки, особенно по предметам науки, техники, инженерии и математики.

Чтобы выявить связь между численностью группы и успеваемостью, учеными изучены данные об оценках и зачислении в модули примерно 25 000 первокурсников крупного британского исследовательского университета в течение семи лет.

После контроля способностей учащихся путем статистического выделения того, как определенный студент справлялся с изменением численности группы, они обнаружили, что чем больше группа по модулю, тем ниже их оценки. Эффект был еще более выражен для модулей STEM, в то время как отдельный анализ также показал, что

студенты из наиболее неблагополучных слоев населения, как правило, больше страдают в многочисленных группах.

В статье, опубликованной в «*Economics of Education Review*», авторы говорят, что их выводы имеют «важные последствия» для нынешнего внимания многих правительств к STEM в высшем образовании.

Хотя это «может показаться очевидным», результаты показывают, что «стремление к расширению охвата предметами STEM должно сопровождаться инвестициями в учебные ресурсы, чтобы избежать ухудшения успеваемости учащихся».

«Наш анализ подчеркивает, что негативные эффекты у предметов STEM будут более выраженными, чем у предметов, не связанных с STEM, что позволяет предположить,

что может возникнуть необходимость направить ограниченные ресурсы в направлении STEM».

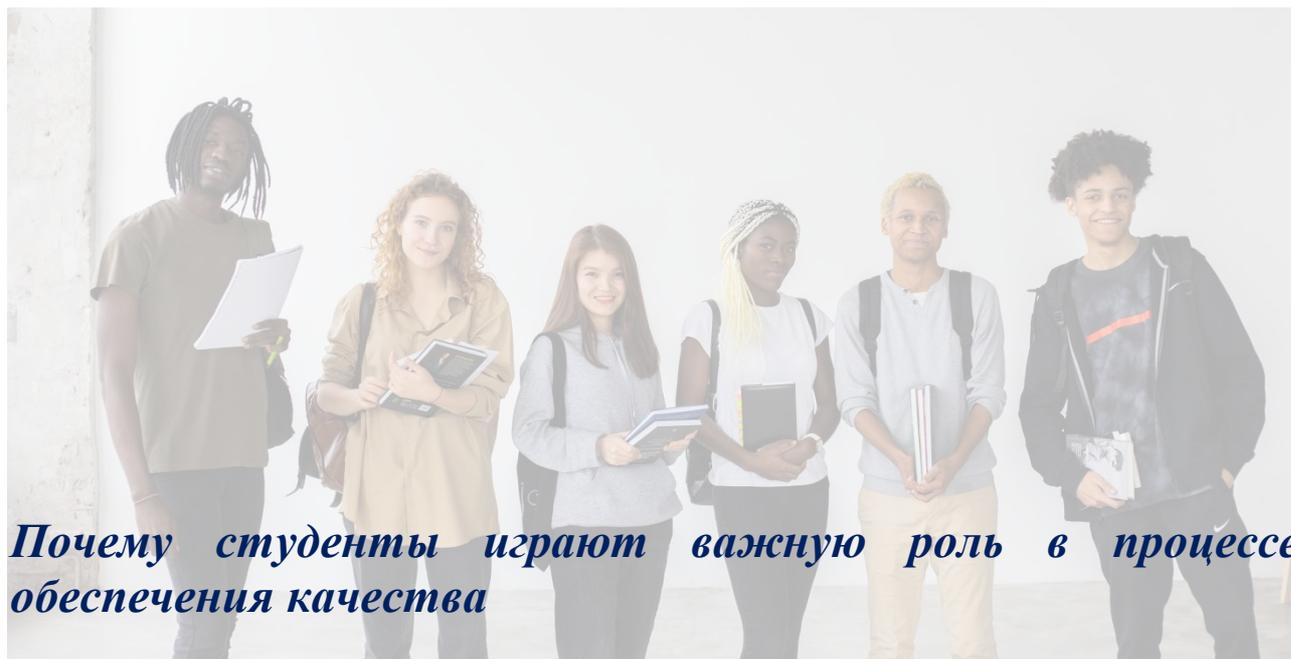
Они добавляют, что данные о неблагополучных студентах также свидетельствуют о том, что «изменения, которые приведут к более высокому соотношению студентов и академических кадров в этих областях, окажут непропорционально сильное влияние на группу, которая уже находится в неблагоприятном положении в плане доступа к высшему образованию».

Хотя в статье не полностью исследуется, почему большие группы оказывают особое влияние на студентов STEM, она ссылается на предыдущие исследования, в которых подчеркивался учебный характер таких предметов, а не ориентированная на студентов модель обучения, используемая в дисциплинах, не относящихся к

STEM, и как это может быть причиной различия.

Данные для исследования были взяты из первых лет обучения с 2007-08 по 2013-14 годы, однако исследователь Майкл Власопулос, профессор экономики в Университете Саутгемптона, добавил, что интересной областью для дальнейших исследований будет то, как различия в численности групп могли повлиять на успеваемость учащихся во время пандемии.

«Мы относительно мало знаем о том, как соотношение преподавателей и студентов влияет на обучение в онлайн-среде, хотя в настоящее время в связи с пандемией появляются некоторые исследования на этот счет. Конечно, это область, в которой необходимы дальнейшие исследования», - сказал он.

Почему студенты играют важную роль в процессе обеспечения качества

Muzaffer Elmas

Около 49 стран, включая Турцию, вносят свой вклад в Европейское пространство высшего образования (ЕНЕА) и Болонский процесс и проводят реформы, основанные на общих ценностях, таких как содействие мобильности студентов и преподавателей, трудоустройство студентов, автономия учебных заведений, академическая свобода, свобода выражения и независимые студенческие союзы.

Одним из ключевых показателей в отчетах о реализации Болонского процесса Европейского пространства высшего образования является обеспечение участия студентов в процессах высшего образования. Участие студентов контролируется с точки зрения их участия в управлении национальными организациями по обеспечению качества, их роли в институциональных группах оценки (в качестве члена команды или

наблюдателя), в подготовке отчетов о внутренней оценке и в процессах принятия решений относительно внешней оценки и процессы мониторинга.

Все это может показаться довольно сложным для постороннего человека, но вовлеченность и энтузиазм учащихся в свое образование и будущее могут оказать положительный эффект на образование.

Турция является хорошим примером преобразований, вызванных Болонским процессом. В 2015 году в стране было только два основных направления для участия студентов, тогда как к 2020 году участие студентов стало возможным в четырех различных областях.

За последние пару лет Турция создала студенческую комиссию по обеспечению качества высших учебных заведений, подготовила

сотни студентов в качестве экспертов качества и мотивировала их участвовать в сфере высшего образования Турции. Они внесли свой вклад в исследования по обеспечению качества, проводимые Европейским студенческим союзом и даже национальным органом по обеспечению качества высшего образования.

Турецкий совет по качеству высшего образования (TNEQC) настоятельно рекомендует ректорам в настоящее время работать как минимум с двумя студентами-советниками.

Новая модель участия студентов в обеспечении качества

Целью программы подготовки экспертов качества TNEQC является содействие участию студентов в системе обеспечения качества высшего образования страны, распространение культуры качественного высшего образования и повышение компетентности студентов в области обеспечения качества.

Координатор программы д-р Г. Улудаг определяет экспертов качества как энтузиастов, которые проводят исследования на национальном и международном уровне с целью повышения узнаваемости студентов, основных заинтересованных сторон в системе высшего образования.

Программа предлагает комплексную схему обучения, которая включает личный доступ к высококлассным специалистам по качеству высшего образования в Турции, занятия по основным

концепциям, вдохновляющие занятия о ценности качественного высшего образования и возможность поделиться опытом с международными коллегами. Регулярно проводится обучение с целью создания резерва студентов-экспертов. Завершение учебной программы необходимо студентам для участия в процессах обеспечения качества, включая оценку, аккредитацию и даже в обсуждениях на совете.

Учебные программы пока вызывают огромный интерес со стороны студентов. Благодаря пандемии студенты теперь больше, чем когда-либо, сосредоточены на системе высшего образования, особенно на аспектах гибкости, адаптации к кризисам и мобильности.

Экстренная онлайн-трансформация

Во время пандемии энтузиазм студентов по поводу качественного образования был понятен, учитывая переход от очного обучения к онлайн-обучению - области, в которой учащиеся - как уроженцы цифровой эпохи - были экспертами.

По словам Мехмета Бора, руководителя студенческой комиссии, который называет студентов основными участниками новой эры высшего образования, профессионалам в области образования есть чему у них поучиться.

Поскольку студенты физически находятся вдали от кампусов, у них появляется больше времени для изучения динамики качества своих

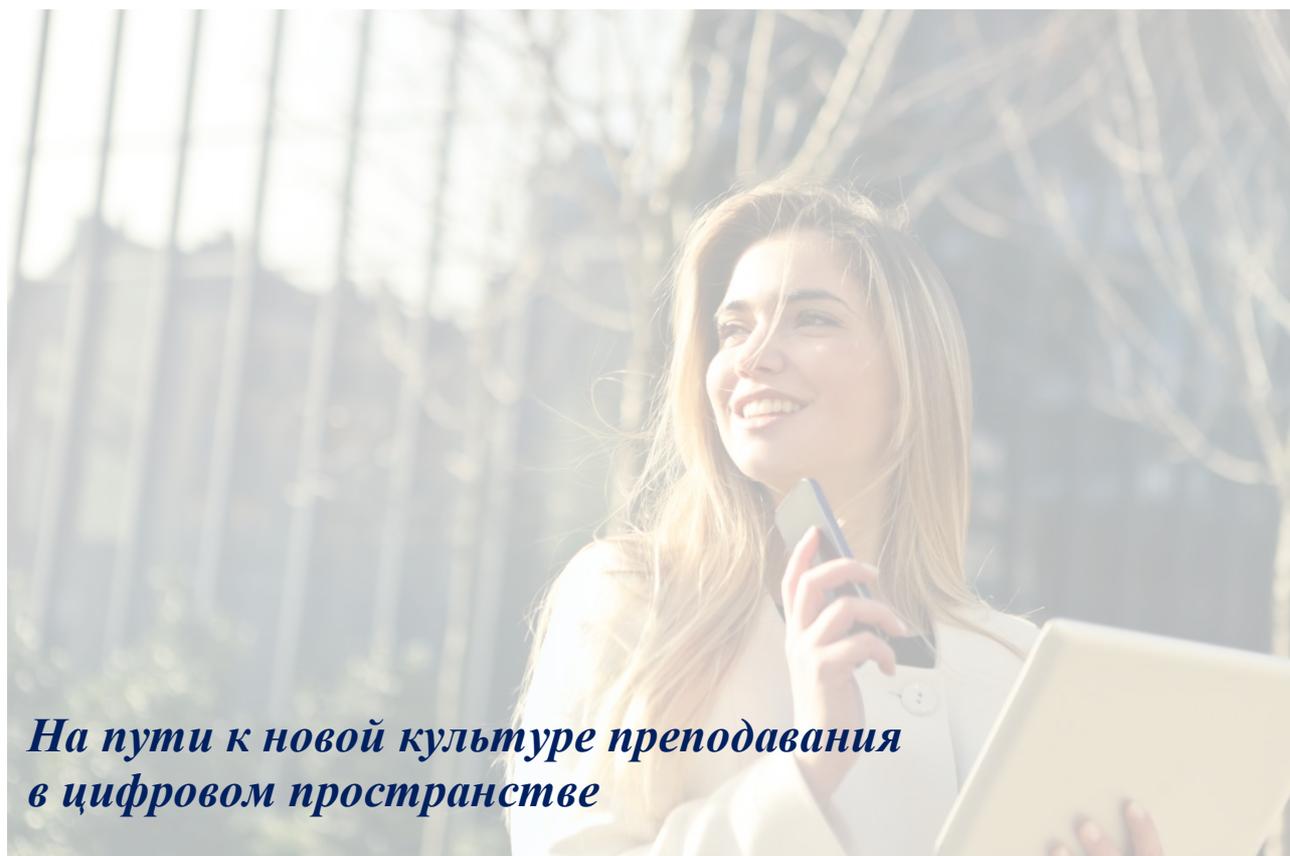
учреждений и их процедур, и у них часто появляются практические идеи о том, как улучшить «новую норму». Мехмет добавляет, что, когда студенты активно участвуют в создании качественного образования, их мотивация и чувство принадлежности к своему учебному заведению оказывают положительное влияние.

Более активное вовлечение студентов в процессы обеспечения качества учебных заведений помогло сформировать общее видение и имеет важное значение для всех ключевых аспектов системы высшего образования в Турции – как в том, что касается отчетов о прогрессе в Болонском процессе, так и с точки зрения улучшения системы на местах.

Профессор Музаффер Эльмас является первым президентом Совета по качеству высшего образования Турции.

На пути к новой культуре преподавания в цифровом пространстве

Oksana Chernenko, Veronica Saltykova

Влияние цифровизации на высшее образование, стратегии использования онлайн-инструментов в обучении и методы эффективной коммуникации в электронной среде – это темы, которые изучались по меньшей мере два десятилетия.

Интерес к ним возник задолго до пандемии COVID-19 и вынужденного тотального перехода на дистанционное обучение. За этот период в методическом арсенале исследователей и преподавателей накопилось множество материалов о том, как эффективно обучать студентов в цифровой среде. Но только весной 2020 года цифровое образование стало реальностью для всех учителей.

Именно в этот период произошли радикальные изменения в понимании роли цифровых технологий в обучении и подходов к работе с ними. Это обеспечило практическую проверку разработанных методов и теорий. В результате некоторые из них доказали свою жизнеспособность и эффективность, а другие не принесли пользу.

Принцип «учиться на практике» никогда еще не был так актуален. Однако именно здесь возникает важный вопрос: кто может быть наставником и надежным проводником для преподавателей в цифровом мире?

Опыт «Преподаем в Вышке»

Проект «Преподаем в Вышке» был создан в Российском университете НИУ ВШЭ в 2017 году с целью повышения качества преподавания.

На протяжении многих лет университет разрабатывал систему поддержки преподавателей, в том числе через Центр развития электронного обучения, который помогает в онлайн-образовательных проектах, через Центр непрерывного образования, через который коллеги участвуют в стажировках и знакомятся с опытом российских и зарубежных университетов, через Центр академического письма, который организует консультации и учебные программы для развития навыков сотрудников в создании публикаций на английском языке, а также через программу Академического фонда ВШЭ, которая фокусируется на исследованиях. Это делает проект принципиально отличным от других подразделений и инициатив. Взаимная поддержка означает различные форматы общения, от неформальных бесед о педагогических проблемах и инновационных практиках, используемых в обучении студентов, до сертифицированных курсов непрерывного образования, организованных для всех преподавателей университета. Многие темы курса были предложены или сформулированы самими преподавателями, что повышает привлекательность подхода.

Преподаватели в качестве инструкторов

Как правило, это не приглашенные специалисты и тренеры, а сами преподаватели, которые ведут дискуссии, мастер-классы и курсы повышения квалификации в "Преподаем в Вышке". Этот подход является сложным для преподавателей, потому что обучение коллег требует специальной подготовки.

Выход из зоны комфорта стимулирует развитие когнитивных и профессиональных навыков. Это также отличный способ отточить и развить свои «soft skills». Это новый уровень ответственности, как для преподавателя, так и для его учеников (коллег), дающий ощущение взаимной поддержки.

В более широком смысле, таким образом можно избежать профессионального выгорания, сформировать общие академические руководящие принципы и стандарты преподавания, повысить осведомленность о компетенциях коллег и определить области для дальнейшего роста в профессиональном сообществе.

Когда преподаватели оказываются в одной группе, чувство взаимной поддержки становится особенно сильным. Обмен передовым опытом, идеями и педагогическими «лайфхаками» - естественный и плодотворный процесс.

Возможность взглянуть на коллегу с точки зрения студента - это ситуация, которая недоступна в традиционной академической иерархии. Таким образом, распространение передовой

практики происходит не только сверху, но и горизонтально и естественно по принципу «если мой коллега может, то и я могу».

Поддержка коллег в действии

Что дал этот подход, когда весь образовательный процесс был переведен в цифровую среду? Даже при высоком технологическом уровне университета и молниеносной реакции администрации, которая предоставила сотрудникам целый ряд методов удаленного взаимодействия со студентами, именно поддержка опытных коллег, которые уже имели большой опыт работы с цифровыми инструментами и платформами, была наиболее востребована.

Вся деятельность «Преподаем в Вышке» была перенесена в онлайн, и круг тем был изменен, сосредоточившись исключительно на аспектах, которые позволяют преподавателям сделать онлайн-обучение более комфортным и продуктивным.

Кроме того, онлайн-формат дал преподавателям возможность значительно расширить свою аудиторию, например, количество участников традиционных дискуссионных площадок увеличилось почти в десять раз, и коллеги из всех кампусов ВШЭ наконец-то смогли присоединиться.

Междисциплинарный и межкафедральный обмен стал еще более интенсивным. Во время этих дискуссий преподаватели рассказывают о своем опыте использования онлайн-технологий

для оценки письменных или устных экзаменов, мониторинга успеваемости студентов, организации семинаров, командной и групповой работы в режиме онлайн и многого другого.

Важный элемент взаимодействия

Возможности цифровых платформ позволили внедрить важный компонент в горизонтальную систему поддержки обучения: наблюдение со стороны коллег. Цель состоит не в том, чтобы оценивать или критиковать коллег, а в том, чтобы поддерживать друг друга и обмениваться идеями и передовым опытом. Преподавателям очень полезно взглянуть на свое учение объективно, увидеть себя со стороны глазами коллеги.

На наш взгляд, это незаменимый способ улучшения. Это взаимодействие было введено в курс «Преподаем в Вышке» и называлось «Семь ключевых принципов педагогического мастерства». Курс реализуется каждый год и предназначен в первую очередь для преподавателей, недавно пришедших на работу в университет.

На курсе намеренно избегались дисциплинарные границы, чтобы обеспечить более широкий междисциплинарный обмен. Переход на онлайн облегчил внедрение и упростил с технической точки зрения работу распределенных кампусов НИУ ВШЭ.

Раньше взаимное посещение занятий часто было затруднено с точки зрения логистики. В рамках

этого курса преподавателям было предложено сосредоточиться на предоставлении обратной связи.

Во-первых, преподаватель и наблюдатель договариваются о времени и наблюдаемом уроке. Затем во время наблюдения наблюдатели заполняют стандартизированную форму для описания конкретных параметров: результатов обучения на уроке, организации времени, доли участия учащихся и многого другого.

В-третьих, наблюдатели формулируют впечатления и рекомендации по возможным улучшениям курса (это может быть любой элемент обучения: от времени, отведенного на проверку домашних заданий, до рубрик и критериев оценки эссе).

Наблюдение со стороны коллег служит мощным стимулом для развития, мотивирует преподавателей соответствовать высоким профессиональным стандартам и, с психологической точки зрения, развивает эмпатию и прививает культуру предоставления и получения обратной связи.

В будущем эта практика должна стать системной и рутинной (в позитивном смысле), потому что только тогда можно будет максимально использовать взаимодействие между преподавателями и продуктивно обмениваться педагогическими практиками.

Взгляд в будущее

Суммируя опыт, накопленный в ходе проекта, идея построения горизонтальных связей внутри

преподавательского сообщества университета была полностью оправдана. Однако предстоит еще многое сделать для совершенствования и расширения наиболее эффективных практик.

Преподавателям важно делиться своим опытом с коллегами, участвуя в конференциях и круглых столах в поддержку преподавания на институциональном уровне.

На всероссийской конференции прошла секция «Кадровая политика вузов: практика управления вовлеченностью», где докладчики из ведущих российских вузов сосредоточились на теме педагогической поддержки при вынужденном переходе на онлайн-обучение.

Руководители университетов представили различные модели трансформации централизованных процессов, а преподаватели рассказали о том, как они адаптировали свою практику к новым форматам и результатам. Сохраняя объективность, важно спросить, что было потеряно с переходом на онлайн.

Нельзя отрицать, что проблемы, с которыми столкнулись университеты весной 2020 года, также изменили наш взгляд на поддержку преподавателей в целом. Есть области, которые почти невозможно компенсировать, включая физическую усталость от непрерывного экранного времени, размытие личного и профессионального при работе из дома и потерю личного общения со студентами.

Существует также необходимость в том, чтобы преподаватели овладели новыми цифровыми

навыками (в частности, разработали эффективные механизмы обратной связи для учащихся, внедрили системы отслеживания и другие разработки в образовательный процесс).

Самый важный шаг уже сделан: осознание того, что опыт традиционных форматов взаимодействия со студентами в классе не может быть просто перенесен в онлайн-среду. Цифровое пространство требует различных способов представления материала и различных методов коммуникации.

Роль визуального контента становится более значительной, требуется диверсификация деятельности, микрообучение, модульные курсы, интерактивное обучение и новые форматы организации совместной работы в виртуальной среде также становятся все более важными.

Эти изменения в равной степени относятся и к моделям взаимодействия между преподавателями. В настоящее время формируется новая культура и новая этика работы в цифровой среде, и это сложный и нелинейный процесс.

Централизованные административные рычаги управления этим процессом на данном этапе более эффективны, но важно правильно их выбрать и

настроить. Необходимость методологических и компетентностных изменений для поддержания уровня преподавания и обучения очевидна, и именно на этом в настоящее время сосредоточены все ресурсы «Преподаем в Вышке».

Одним из перспективных направлений здесь является привлечение тех, кто имеет академическое образование, но работает в бизнесе в качестве тренеров. Другое направление - это оригинальные формы межведомственного взаимодействия, такие как использование театральных приемов для развития навыков интерактивного обучения, эффективного общения со студентами, творческих и мотивирующих образовательных стратегий.

Исследователям еще предстоит проанализировать все изменения, происходящие в образовании. Для этого будут задействованы большие данные, на основе которых будут сделаны выводы и экспертные оценки. В настоящее время мы можем полагаться исключительно на наш личный опыт и субъективную рефлексию, которые в будущем будут дополнять развитие системы высшего образования.

Обеспечение доступности и высокого качества посредством онлайн-образования

Ylva Rodny-Gumede, Saurabh Sinha

В условиях продолжающихся студенческих протестов и финансового кризиса в системе высшего образования необходимы новаторские решения для удовлетворения спроса и потребностей на обучение в южноафриканских университетах. Как и в случае с местными южноафриканскими студентами, пандемия COVID-19 также усугубила многие финансовые проблемы для иностранных студентов. Вместе с тем появились новаторские решения по расширению доступа к высшему образованию с помощью онлайн-преподавания и обучения. Регистрация студентов, которые не могут выехать в Южную Африку по иммиграционным или финансовым причинам, на онлайн программы представляет собой идеальное решение проблемы. Для многих иностранных студентов из соседних стран и других стран Африки стоимость обучения усугубляется дополнительными требованиями, такими как предоплата, медицинская страховка и оформление визы.

Экономическая эффективность

Кроме того, онлайн-обучение является более эффективным с экономической точки зрения. Так как регистрация студентов происходит из любой точки мира, то есть студентам не надо ехать в Южную Африку и

оплачивать стоимость медицинской страховки и визы. Студенты также могут регистрироваться на программы в течение всего года, в зависимости от типа программы. Кроме того, в связи с возросшим спросом на обучение со стороны местных студентов и финансовым кризисом Национальной программы финансовой помощи студентам, которая не может предоставить государственные ссуды всем абитуриентам, университеты рискуют оказаться в ситуации, когда они будут охвачены чрезмерно большим числом студентов.

Однако открытие онлайн-программ с небольшими ограничениями по количеству мест расширяет доступ и инклюзивность и в то же время облегчает проблему чрезмерного набора. Иностранные студенты привносят в университетские классы бесценный элемент разнообразия. Такое многообразие является важным фактором, способствующим академической успеваемости.

Международные студенты налаживают связи со студентами и сотрудниками и являются будущими лидерами на местном и международном уровнях.

Для многих учащихся важное значение имеет также возможность продолжать учебу в своих родных странах и быть близкими со своими семьями во время COVID-19.

Онлайн-программы и методы обучения также оттачивают важные навыки, высоко оцененные в ходе четвертой промышленной революции.

Взаимодействие между культурами и часовыми поясами, а также базовая компьютерная грамотность - это навыки, приобретенные учащимися в ходе обучения. Эти навыки одинаково ценны для местных студентов, поскольку финансовый кризис и закрытие границ ограничивают их поездки.

Интернационализация

В Университете Йоханнесбурга (UJ), где иностранные студенты составляют примерно 8% от общего числа студентов в 52 000 человек, намереваясь увеличить этот показатель до 10% к 2025 году, был предпринят подход к рассмотрению несубсидированных онлайн-предложений таким образом, чтобы не только обеспечить увеличение числа иностранных студентов, но и наладить путь для расширения нашего онлайн-преподавания и обучения.

Примером могут служить бухгалтерские программы BCom. Поскольку степень BCom по бухгалтерскому учету чрезвычайно популярна как среди местных, так и среди иностранных студентов, каждый год необходимо соблюдать баланс между тем, как распределяются места между местными и иностранными студентами. С переходом на онлайн-обучение, давление, связанное с наличием учебных аудиторий,

уменьшается, и как местные, так и иностранные студенты могут обучаться без ущерба для одной категории студентов по сравнению с другой.

Существует множество других программ, для которых могут быть предусмотрены те же положения, и могут быть разработаны другие программы, будь то программы полного образования или краткосрочные программы обучения.

Полностью аккредитованные онлайн-программы для бакалавриата и магистратуры были тщательно разработаны для студентов, которым требуется гибкость в различных областях, от управления образованием и человеческими ресурсами до логистики и транспорта, с онлайн-степенью магистра общественного здравоохранения и онлайн-MBA. Конечно, один способ обучения не исключает другого, и необходимо соблюдать баланс между онлайн-, офлайн-обучением и гибридными моделями.

Инновационные решения, предпринятые в настоящее время в UJ, окажут влияние на весь университет и систему высшего образования в целом.

Пандемический университет - это не та гибридная модель, которая нам нужна

Rikke Toft Nørgård

В недавнем отчете Европейской ассоциации университетов «Universities without Walls» видение университетов к 2030 году сформулировано как «открытые, обеспечивающие реализацию концепций». Университеты описываются как кооперативные и сетевые институты, которые принимают форму сообществ с открытыми границами и наводят мосты между странами и культурами.

Кроме того, в докладе говорится, что «характер и структура университетов будут гибридными. Они будут открыты как в физическом, так и в виртуальном пространстве и будут работать над тем, чтобы развивать и то, и другое

при взаимодействии с обществом»

Но что на самом деле значит быть гибридом? И как мы можем понять понятие гибридности, выходящее за рамки простых технических систем, решений и настроек, чтобы увидеть пути, которыми она трансформирует будущие университеты и их будущее?

На основе пятилетнего опыта о теории, методе и практике гибридного высшего образования первое важное различие, которое возникает у автора - это различие между гибридом, гибридизацией и гибридностью.

Гибрид относится к новому виду, форме или культуре, которая представляет собой скрещивание,

слияние или разделение уже существующих видов, форм или культур. Например, мул не является ни ослом, ни лошастью, а это что-то совершенно «другое», новая форма. В высшем образовании это означает новые проекты или форматы (гибриды) для учреждений и систем.

Гибридизация описывает процесс скрещивания, слияния или разделения видов, форм или культур для создания новых гибридов, то есть процессы, осуществляемые университетами или учеными для разработки или проектирования новых гибридов.

И, наконец, гибридность - это термин, обозначающий отношения между гибридом и его исходным материалом. Гибридность подчеркивает то, что делает гибрид гибридом – то есть его «непохожесть», отличительные или характерные черты по сравнению с другими видами и формами, то есть отличительные или выдающиеся характеристики возникающего нового гибрида.

Гибридные университеты, таким образом, используют гибридизацию для упразднения дихотомий или слияния компонентов, например, оффлайн или онлайн, синхронный или асинхронный или внутренний или внешний для разработки новых гибридов или гибридности.

Следующее важное различие заключается в том, как конкретно осуществляется гибридизация, путем слияния компонентов или разделения дихотомий, с целью создания новых гибридных институциональных рамок,

образовательных форматов или академических практик.

Размышляя «альтернативно» о вышеуказанных дихотомиях или компонентах – работая намеренно и рефлексивно, как алхимик, пытающийся создать золото, и помня о признаках «открытых университетов», – мы можем представить и спроектировать «другие» – более открытые – фьючерсы, рамки и форматы для университетов, а затем создать новые гибриды.

Во время пандемии – с ее экстренным обучением и стадиями тревоги, выживания и выносливости – как институты, так и ученые, по понятным причинам, стали свидетелями глубокого разрыва от теории и исследований. Не было времени для разработки или подключения экстренных ситуаций к существующим теориям, методам и развитию образования в этой области. Времени на раздумья не было, оставалось только действовать.

Однако теперь мы должны найти время, чтобы вновь подключиться к области гибридной теории, исследований и практики, чтобы создать более глубокие структуры и понимание того, что понятие гибридности приносит с собой для университетов и высшего образования.

Чтобы сделать это, мы должны переориентироваться, чтобы увидеть гибридность как что-то глубоко-институциональное и академическое, которое несет в себе сложную и отличительную запутанность ролей, контекстов, практик, пространств и вещей

высшем образовании.

Это переплетение в форме гибридизации позиционирует университеты и их сотрудников как глубоко сотрудничающих и взаимодействующих с миром и в мире. Университеты могут использовать гибридизацию для построения будущих мостов и создания более глубоких диалогов между различными людьми, социальными экосистемами и культурами.

Как конкретно гибридизация и гибридность меняют университет? И какая программа развития необходима для того, чтобы университет стал действительно гибридным и способствовал гибриднему высшему образованию?

Во-первых, это требует перехода от цифровых или классических университетов к университетам как гибридным сообществам.

Гибридный университет – это нечто особенное, определенный вид гибрида - уникальная вещь, которая выделяется в мире. Все гибридные университеты должны иметь свою уникальную гибридность, которая делает их принадлежными к этому конкретному гибриду, где бы они не находились в мире. Гибридный университет-это не система или пространство, а дом и место.

Во-вторых, гибридный университет требует перехода от обучения в чрезвычайных ситуациях к формированию гибридных университетов после пандемии. Пришло время оставить позади быстрые решения, слепые действия и технические настройки,

которые помогли нам пережить пандемию, и заглянуть в будущее после пандемии.

Пандемическое мышление должно быть заменено установлением глубоких связей и привлечением ученых и специализированных экспертов в области гибридного образования. Мы не можем многому научиться у пандемического университета о том, как думать, делать и быть гибридным постпандемическим университетом - или о том, как выглядит значимое гибридное обучение и обучение или как его практиковать.

В – третьих, гибридный университет требует открытия университета - чтобы он стал одновременно гибридизированным и гибридизирующимся, чтобы любопытно и творчески, намеренно и инновационно работать со слиянием компонентов и разделением дихотомий для создания новых гибридов в форме кооперативных и сетевых университетов. Гибридные университеты и гибридное высшее образование интегрированы и открыты в окружающие экосистемы. Гибридный университет охватывает множество технологий, систем, пространств и культур, образуя сетевую экосистему, в которой возникают новые гибридные формы мышления, деятельности и бытия.

В-четвертых, и это, возможно, вызывает недоумение, понятие гибридности требует перехода от нынешней цифровизации к постцифровому будущему. Разделение дихотомий и слияние

компонентов также относятся к различиям между цифровым и физическим, онлайн и локальным. Через гибридизацию они сливаются во что – то «другое» - что-то гибридное. При проектировании будущего гибридного университета высшим учебным заведениям необходимо разработать гибридизацию постцифрового мышления и практики. В постцифровых гибридных университетах существует академическое взаимодействие с неопознанными вещами, чтобы стимулировать социальные изменения, создавать трансформационные среды обучения и открывать институциональные пространства для формирования университетов без границ и за пределами традиционных дихотомий.

И последнее, но не менее важное: все вышесказанное создает гибридный университет как целостную открытую экосистему, вложенную в другие экосистемы и находящуюся в диалоге с ними. В рамках «этики гибридности» лежит забота, сострадание и забота о том, как гибридные университеты влияют на сердца, руки, головы и привычки всех их жителей, а также на окружающие их экосистемы.

Гибридный университет указывает на то, чтобы поставить людей выше систем, гибридную педагогику выше цифровых технологий и более глубокую цель университета перед "эффективными" техническими решениями. Основываясь на концепции датского философа Кнуда Эйлера Лёгструпа об

«этическом требовании», мы можем видеть, как мы должны в первую очередь убедиться, что мы развиваем этические добросердечные гибриды.

Лёгstrup пишет: «Доверие не создается нами самими; оно дается нам самим. Наша жизнь устроена так, что ее можно прожить только в том случае, если один человек открывает себя другому человеку и отдает его в руки этого человека, проявляя или заявляя о доверии. Своим отношением друг к другу мы помогаем формировать мир этого человека. Своим отношением к другому человеку мы помогаем определить масштаб и оттенок его или ее мира; мы делаем его большим или маленьким, ярким или тусклым, богатым или скучным, угрожающим или безопасным. Мы помогаем формировать его или ее мир не теориями и взглядами, а самим нашим отношением к нему или к ней. В этом заключается невысказанное и, можно сказать, анонимное требование, чтобы мы заботились о жизни, которую доверили нам».

Поддерживая «дух гибридного университета», университеты должны следить за тем, чтобы гибридность их институтов, структур и практик не принимала форму зловещих или бессердечных гибридов. Для этого университеты должны объединить элементы гибридности, которые превращают их в постпандемический постцифровой гибридный университет, выходящий за рамки технических систем, решений и установок.

Международные рейтинги и конфликты интересов

Scott Jaschik

Международные рейтинги университетов вызывают множество вопросов. Как можно справедливо сравнивать университеты, которые работают в разных странах, с разными источниками финансирования и разными миссиями? Несмотря на препятствия Times Higher Education, U.S. News & World Report и QS проводят такие сравнения. И, несмотря на опасения многих представителей академической среды по поводу рейтингов, они остаются очень популярными среди иностранных студентов.

В докладе, опубликованном Центром исследований в области высшего образования Калифорнийского университета в Беркли, поднимаются вопросы о том, имеет ли QS конфликт интересов в своих рейтингах. И еще один недавний отчет вызывает опасения по поводу рейтинга Times

Higher Education.

QS имеет консалтинговый бизнес, который помогает университетам различными способами. В докладе Игоря Чирикова, старшего научного сотрудника центра, говорится, что бизнес может влиять на рейтинги ненадлежащим образом.

Игорь Чириков использовал российские университеты, чтобы доказать свою точку зрения. «Анализ ограничен 28 университетами, которые участвуют в основных мировых рейтингах университетов QS. В общей сложности 22 из этих 28 университетов (78 %) потратили 2 857 880 долларов на услуги, связанные с QS, за последние восемь лет», - говорится в отчете.

Далее, Игорь Чириков сравнивает колебания рейтинга QS с данными, полученными из Times Higher Education, и данными, зарегистрированными

национальной статистикой. Затем он сравнил рост рейтингов университетов, которые платили QS за консультации, и тех, которые этого не делали. «Результаты показывают, что университеты с частыми контрактами, связанными с QS, испытывали гораздо большую восходящую мобильность как в общем рейтинге, так и в соотношении преподавателей и студентов в течение пяти лет в мировом рейтинге QS. Позиции российских университетов, которые часто заключали контракты, связанные с QS, увеличились на 0,75 стандартных отклонения (примерно на 140 позиций) больше, чем они увеличились бы без таких контрактов», - говорится в исследовании. "Аналогичным образом, показатели соотношения преподавателей и студентов QS в российских университетах, которые часто заключали контракты, связанные с QS, увеличились на 0,9 стандартных отклонения больше, чем они увеличились бы без частых контрактов, связанных с QS. В совокупности эти результаты свидетельствуют о том, что конфликт интересов может привести к значительным искажениям в глобальных рейтингах университетов».

Игорь Чириков называет эти изменения «первым на сегодняшний день эмпирическим доказательством того, что конфликт интересов рейтинговых агентств может негативно повлиять на результаты в рейтингах университетов».

Он сказал, что результаты «новы для высшего образования, но они согласуются с многочисленными исследованиями из других секторов экономики, предполагающими, что конфликт интересов приводит к необъективным оценкам».

Отвечая на вопрос, есть ли у других рейтингов такие же проблемы, он отметил, что Times Higher Education и U.S. News берут рекламу из университетов, которые они ранжируют, и проводят мероприятия для университетов. «Но бизнес-модель QS, вероятно, будет более уязвима для конфликта интересов, потому что их доходы в большей степени зависят от университетов. В отличие от QS, Times Higher Education/U.S. News также предлагают значительный контент на основе подписки для общественности, поэтому ожидается, что их доходы будут меньше зависеть только от университетов».

Симона Бизозеро, пресс-секретарь QS, отметила по электронной почте, что контракты, которые подписывают университеты для консультирования, гласят, что охватываемая работа не повлияет на рейтинги. В контрактах говорится: «Пожалуйста, обратите внимание, что успех этого консультативного взаимодействия основан на критических знаниях, данных и опыте, которые будут переданы команде университета. Это не имеет прямого отношения к включению в какие-либо международные рейтинги, и успех остается работой и собственностью учреждения, а также его

адаптивностью к консультативным и стратегическим рекомендациям. QS придерживается строжайшей целостности процесса, контроля качества и прозрачности».

Она добавила, что «сотрудники, участвующие в составлении наших рейтингов, как ожидается, будут придерживаться нашей политики в отношении конфликта интересов, в которой подчеркивается, что QS и ее разведывательное подразделение привержены обеспечению того, чтобы его исследования, оценки, решения и процессы принятия решений были свободны от личных или коммерческих предубеждений и не оказывали несправедливой поддержки какому - либо учреждению или организации, которые могут или не могут быть связаны с QS».

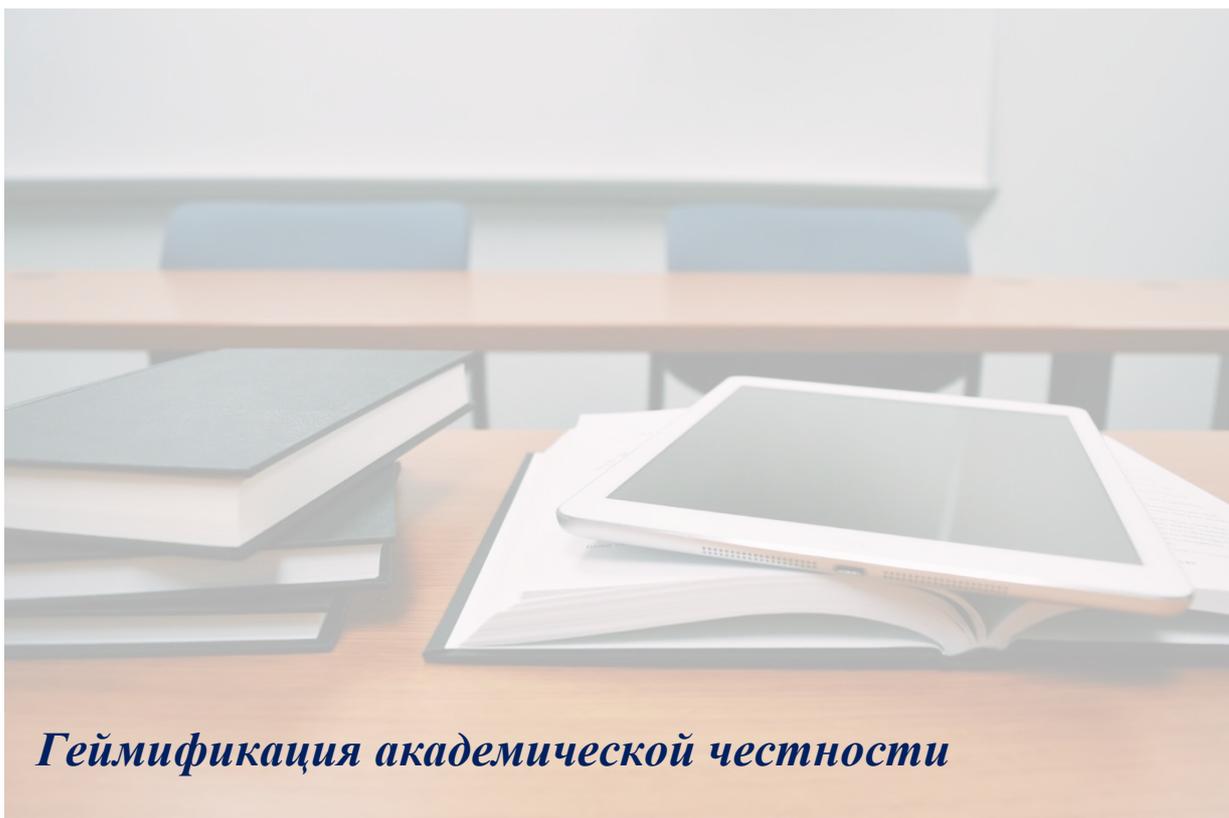
Жюльен Жакмин, ассоциированный профессор экономики бизнес - школы NEOMA во Франции, написал о рейтингах Times Higher Education в журнале Education Economics.

Он обнаружил, что «инвестиции в большее количество рекламы значительно и положительно связаны с более высокой позицией в рейтинге и показателем эффективности». В частности, он обнаружил, «что при прочих равных условиях инвестиции в рекламу в журнале Times Higher Education связаны с увеличением на 15 позиций из года в год в мировом рейтинге университетов Times Higher Education, зная, что в среднем 820 учреждений ранжируются в каждом рейтинге».

В статье подчеркивалось, что Times Higher Education - не

единственная рейтинговая организация, принимающая рекламу. Но, заключает он, «существует конфликт интересов, вызванный тем фактом, что журнал Times Higher Education, публикующий рейтинг, оценивает учреждения, которые все чаще становятся важным источником дохода за счет своих расходов на рекламу».

Гарри Хаскиссон, руководитель отдела коммуникаций Times Higher Education, отметил, что с 2016 года компания ежегодно проводит независимый аудит своих рейтингов, чтобы убедиться, что рейтинги являются «справедливыми, независимыми и надежными». Он добавил: «В то время как Times Higher Education предлагает ряд коммерческих продуктов, некоторые из которых основаны на наборах данных, связанных с его набором рейтингов, они отделены от рейтингов, и никакие коммерческие элементы не учитываются при создании рейтингов. В этой связи Times Higher Education считает себя уникальной, четко и прозрачно разделяя свои коммерческие продукты и рейтинги, чтобы гарантировать, что прибыль не учитывается в процессе ранжирования, а что они основаны исключительно на заслугах, чтобы отстаивать важную работу, проводимую университетами по всему миру, создавая равные условия, в которых учреждения могут понять свои сильные и слабые стороны по сравнению с коллегами».

Геймификация академической честности

Zeenath Reza Khan, Jarret Dyer, Sonja Vjelobaba, et al.

Абстракт:

Статья освещает предварительную работу, проделанную рабочей группой по геймификации в рамках Европейской сети академической честности (ENAI), целью которой является изучение возможности разработки и тестирования геймифицированного учебного модуля по принципам академической честности. В статье рабочая группа стремится рассмотреть предлагаемые стадии, которые используются в настоящее время для разработки раскадровок сценариев первого этапа проекта. Проект был представлен на VI Международной конференции «Plagiarism Across Europe and Beyond 2020», проходившей в Дубае в режиме онлайн-семинара. В исследовании также представлены обновленные выводы и сценарии, полученные на основе проведенного семинара и отзывов аудитории. Данные результаты прокладывают путь для будущих этапов процесса геймификации. Это служит руководством для ученых и исследователей в области академической честности, которые захотят изучить геймификацию и применить ее для разработки своих собственных модулей в учебном процессе.

Введение

В XXI веке академический мир сталкивается с новыми угрозами сохранения честности. Коммерциализация образования вместе с ростом использования онлайн-ресурсов, которые приводят

к услугам по написанию заказных текстов, оказали влияние на преподавание и исследования. Эти внешние факторы заставили академическую среду задуматься об инновационных способах обучения, обеспечения и, самое

главное, вовлечения студентов в «принятие» честности. Традиционное чтение лекций, которое в основном происходит в форме *furor loquendi*, от лектора к студентам, больше неосуществимо. Дни одностороннего потока знаний от профессоров к студентам почти закончились. Ожидается трансформация отношения студентов от «обучение для оценки» в «обучение для применения». Современная педагогика ожидает от студентов принятия как индивидуальных, так и общественных ценностей, и применения своих знаний/умений в будущей профессии. Реформы образования предполагает, что участие учащихся часто зависит не только от интереса и оптимизма, но и от того, как их учат, и повышает ли методология преподавания их мотивацию, критическое мышление и внимание.

Перед учеными стоит дилемма разработки инновационных методов обучения, не только для передачи знаний, но и для устранения фактов академических нарушений среди студентов. По этой причине разрабатываются и тестируются различные методологии вовлечения студентов. К ним относятся такие подходы, как обучение на основе расследования (что повышает любознательность студентов); использование головоломок (для улучшения совместного обучения в группах); проектное обучение (где студенты решают задачи на основе сценариев реального мира); дебатное обучение (создавая интересные темы для студентов,

чтобы спорить и делать выводы). Используются в высшем образовании и набирают популярность также среди школ - перевернутое обучение (масштабирование - ориентированная активная учебная среда с перевернутой педагогикой) и «обратная связь» для рефлексивного обучения (вовлечение студентов с непрерывной обратной связью, связанной с оценкой).

Кроме того, широко используются технологические и расширенные стратегии обучения, такие как использование кодов быстрого реагирования (QR) (привязка к информации в классной комнате); разумно управляемый класс (где обучение улучшается за счет индивидуального использования технологий, таких как смартфон или планшет).

Инновационная стратегия обучения, получившая некоторую популярность в последние годы - это использование геймификации и игрового обучения, которое создает непрямую, но пожизненную среду обучения, усиливая естественное желание участников играть в игры через социализацию.

Геймификация - это добавление игровых элементов, таких как очки, награды и другие игровые механизмы, в то время как игровое обучение - это обучение через игры, но обе стратегии способны способствовать значительному овладению контентом и устойчивому обучению.

В 2001 году игровое обучение было охарактеризовано Марком Пренски как процесс, который

заставляет думать, наполняет адреналином и ведет к достижению высокой цели. Игровое обучение часто в процессе обучения новым концепциям, где прогресс студента в игре связан с его пониманием преподаваемых концепций, в то время как геймификация определяет результаты обучения.

Использование игрового обучения и геймификации в тандеме позволяют получить полное решение, которое применяет игру, основанную на учебном материале, в качестве единого центра.

Вопросы, связанные с игровым обучением и геймификацией в высшем образовании, начали активно анализироваться с 2012 года. Вначале игровое обучение применялось как педагогический и когнитивный инструмент, содействующий во всех аспектах овладения языком. Кроме того, в 2012 году Ву и Ричардс перечислили, что цифровые игры помогают изучающим английский язык развить целый ряд языковых навыков, главным образом связанных с грамотностью, например, орфографию, произношение, чтение, письмо, формирование предложений и пунктуацию. В последнее время сообщалось об использовании игрового метода обучения и геймификации в таких областях, как преподавание наук, создание элементов ориентации для новых студентов, повышение вовлеченности студентов и так далее.

Используя это понимание обучения и технологии студентов,

исследователи предположили, что геймификация академической честности может превратить процесс обучения в увлекательный процесс на различных этапах.

Таким образом, целью данной статьи является описание предварительной работы, проделанной рабочей группой по геймификации в рамках Европейской сети академической честности (ENAI) с целью разработки геймифицированного учебного модуля против мошеннического сговора в академической среде.

Академические нарушения и современные технологии

Списывание в студенческой среде не является чем-то новым, так как обман это один из видов человеческого поведения, когда люди пытаются обойти правила или найти короткие пути для достижения целей. В научных работах освещены многочисленные случаи фактов мошенничества в академической среде, поэтому ученые и исследователи понимают важность акцентирования данной темы. В 1999 году в статье, опубликованной в «US News and World report» Клейнером и Лордом, утверждалось, что от 75% до 98% всех студентов признались в том, что, хотя бы раз совершали нарушения в академической среде; статья имела название «Все это делают, от начальной школы до аспирантуры».

По мере того как технологии проникали в академический мир, создавая интеллектуальную

образовательную среду обучения, проблемы становились все более сложными и разнообразными. Киберплагиат, например, стал новой проблемой в дополнение к другим традиционным видам академических нарушений. Поисковые системы Интернета, такие как Google (включая Google Scholar), облегчили поиск по любым темам, поэтому доступность ресурсов находится на кончике пальцев любого пользователя Интернета. На самом деле, с помощью простого поиска Google можно легко найти что угодно, будь то научные идеи или просто любая информация, что значительно облегчает плагиат. С другой стороны, развитие технологий также помогло нам повысить честность. Были разработаны цифровые инструменты для выявления неправомерных действий и продвижения академической честности, такие как мобильная технология отслеживания глаз во время экзамена для выявления мошенничества.

Еще одна растущая угроза мошенничества и сговора в академической среде представляют собой заказные работы. С распространенностью около 6% на уровне бакалавриата и послевузовского образования, заказная работа и мошеннические онлайн услуги являются наиболее распространенными случаями неправомерного поведения, о которых сообщают студенты. По словам студентов нормы морали и мотивация к обучению - ключевые факторы, которые сдерживают от

нарушений в академической среде. С другой стороны, трудности, связанные с обучением на другом языке, наличие широкого спектра возможностей для мошенничества и благоприятная академическая среда являются элементами, рассматриваемыми как способствующие неправомерному поведению. Независимо от типа нарушения, обоснованность оценивания высшего образования при таких условиях подрывается. При совершении студентами неправомерных действий, честность образования оказывается под угрозой.

Необходимость активных мер по развитию культуры академической честности

Чтобы избежать мошенничества, сговора и других форм нарушений в академической среде, изучаются такие области, как правовые подходы, обнаружение и анализ рекламы. Однако, фокус должен быть более активным. Кроме того, цели этих инициативных мер должны вращаться вокруг того, чтобы сделать студентов «активными». Студенты должны занимать центральное место в учебном процессе. Таким образом, они будут вовлечены и, следовательно, примут честность, как часть этого процесса. Также подчеркивается важность «сделать вещи интересными» для учащихся. Помимо индивидуальной ответственности, академическая среда может влиять на поведение студента. Точно так же в исследовательской практике

ранжирование влияния, связанное с конкуренцией на поддержание публикационной активности, может повлиять на академическую честность. На институциональном уровне комитеты по этике, а также кодексы поведения и этики с соответствующими наказаниями являются двумя доступными стратегиями укрепления и поддержки академической честности, формализованными в 1980-х годах для решения проблем, связанных с увеличением распространенности случаев неправомерного поведения и коррупции в компаниях и государственных учреждениях. Поэтому существует необходимость в разработке и реализации совместных учебных модулей для повышения честности среди студентов и исследователей.

Одним из таких методов является разработка и внедрение учебных модулей, которые обучают студентов принципам академической честности и навыкам академического письма. Агентство по обеспечению качества высшего образования Великобритании заявило: «Качественная информация и поддержка студентов являются центральными элементами любой стратегии, направленной на поощрение академической честности и сокращение мошеннического сговора. Поставщики услуг могут способствовать академической честности путем продвижения научных институциональных ценностей, участия в диалоге со студенческим сообществом и

обеспечения того, чтобы профессорско-преподавательский состав был осведомлен и согласован с набором общих целей и задач».

Быстрый поиск на различных университетских сайтах показывает, что большинство модулей по теме, связанной с академической честностью, сосредоточены на продвижении обучения, навыках письма, коммуникативных навыках, управлении временем и так далее. Исследования действительно постулируют важность информирования студентов об институциональной политике, которая охватывает определения академической честности, однако часто нет модулей, посвященных передаче ценностей студентам в качестве проактивного подхода. Кроме того, недавнее официальное исследование эффективности учебных модулей показало необходимость вовлечения студентов за рамки традиционных учебных модулей с большим объемом текста. Один из способов сделать эти модули более увлекательными это использование самой технологии.

В последние годы сфера образования подвергается изменениям благодаря геймификации, искусственному интеллекту, виртуальной реальности и большим данным. В следующем разделе рассматривается, как это может помочь поддерживать долгосрочное обучение и сотрудничество между студентами при обучении их принципам

академической честности.

Геймификация образования и академическая честность

Цифровое разрушение может звучать пугающе, однако это жизненно важный способ изменения традиционных методов работы. Цифровые разрушители - это устройства, которые приносят радикальные изменения в поведении и ожиданиях существующих структур, бросающие вызов традиционным идеям и моделям в бизнесе, образовании или любой другой сфере. К примеру, WhatsApp нарушил традиционную связь, Zoom является новой платформой для встреч, общения и многое другое.

Одним из цифровых разрушителей является геймификация, которая приобрела популярность в сфере образования в последние годы. Геймификация – это внедрение правил игры наряду с такими атрибутами, как очки, система вознаграждения или наказания, в неигровые настройки, что дает возможность решить многие проблемы в образовании. Преподавание концепций с использованием игровых стратегий обучения сделает процесс веселым, визуальным и авантюрным. Однако прежде чем перейти к обсуждению геймификации, важно отметить, что геймификация и игровое обучение-это не одно и то же. Различие в том, что геймификация использует некоторые элементы игры, такие как системы вознаграждений, и применяет их к

традиционным модулям, в то время как игровой метод заменяет традиционные инструменты.

Геймификация и игровое обучение могут положительно влиять на эмоциональные переживания студентов, что может быть очень полезно для привития студентам правильного отношения и поведения в различных сценариях. Геймификация и игровое обучение дают студентам возможность экспериментировать с правилами, эмоциями и социальными ролями. Игры также обеспечивают несколько путей к успеху, позволяя студентам взять на себя ответственность за свои собственные решения и действия. Игры вызывают широкий спектр сильных эмоций, от любопытства до радости или даже разочарования. Игры также дают положительные эмоциональные переживания, такие как оптимизм и гордость. Они также помогают студентам преодолеть негативные эмоции.

Недавнее исследование в ОАЭ продемонстрировало успех применения геймификации и игрового обучения в качестве стратегий для обучения студентов нравственным ценностям. Программа нравственного воспитания (MEP), возглавляемая управлением по делам образования суда наследного принца в Абу-Даби показала, что 90% студенческих выборок, которые были протестированы, имели более чем 70% успеха в изучении универсальных ценностей. Несмотря на существующие исследования, существует пробел в

изучении стратегий применения геймификации в секторе академической честности. Следующие разделы статьи описывают цель и задачи рабочей группы по геймификации, прокладывая путь для ученых и исследователей, которые могут быть заинтересованы в использовании игрового обучения и геймификации в сфере академической честности.

Следует также отметить, что на этапе проектирования и разработки проекта была принята во внимание роль искусственного интеллекта. Машины могут демонстрировать интеллект, который обычно ассоциируется с людьми. Такие системы помогают геймифицированному образованию узнать о намерениях пользователя, который в данном случае является студентом, об его настроении, эмоциях и пути, который он выбрал в отношении различных сценариев, с которыми сталкивался в прошлом. Искусственный интеллект делает цифровую систему легкой для изучения и персонализации, а геймификация делает ее увлекательной.

Рабочая группа по геймификации в ENAI

Европейская сеть академической честности (ENAI) в рамках своей деятельности по повышению честности учредила рабочую группу по содействию геймификации академической честности. Рабочая группа стремится изучить геймификацию как инструмент повышения

вовлеченности и приверженности академических заинтересованных сторон (студентов, сотрудников, преподавателей, руководства и родителей) к преподаванию и изучению принципов академической честности.

Цель исследования

Группа решила рассмотреть один из аспектов академической честности в качестве пилотного проекта. Сфера применения была «мошеннический сговор в академической среде» из-за широкого распространения такого рода нарушений. После принятия решения следующим шагом было разделение экспериментального исследования на фазы. В этой статье фиксируются результаты и выводы первого этапа исследования. В этом исследовании группа стремится рассмотреть предлагаемые шаги, которые используются для разработки раскладок сценариев для первого этапа проекта, которые были представлены на VI Международной конференции «Plagiarism Across Europe and Beyond 2020» в Дубае. В исследовании также представлены обновленные выводы и сценарии, а также отзывы аудитории.

Методология

Разработка игр - это многомиллионная индустрия, которая тратит столько же, сколько зарабатывает. В частности, индустрия разработки образовательных технологий

(EdTech) имеет некоторую монополию, и это делает такие технологии недоступными для тех, кто не может себе это позволить.

В статье ученые стремятся исследовать, анализировать и разрабатывать геймифицированные модули внутри компании, а также рассмотреть модель открытого доступа в соответствии с инициативой ENAI по предоставлению бесплатных ресурсов, чтобы сделать конечные продукты доступными для ученых, студентов и учреждений. Данные продукты в дальнейшем должны использоваться для поддержки обучения принципам академической честности. Для разработки геймифицированных модулей академической честности будет использоваться гибкая модель, ставшая популярной и поддерживаемая исследователями и практиками в качестве эффективного метода. Было выделено пять этапов, обычно используемых в игровом дизайне - постановка сцены, прояснение проблемы, проектирование игры, разработка игры и реализация, которые аналогичны традиционным этапам разработки программного обеспечения, то есть области применения, проектирование, сборка, тестирование и развертывание. Разработка игр должна проходить итеративным методом, чтобы включать пользователей и учитывать обратную связь, чтобы идти вперед и назад с каждой итерацией, используя пять стадий разработки, обычно используемых для разработки программного

обеспечения. В частности, будет использоваться гибкая модель, основанную на Триадическом игровом дизайне, которая постулирует философию TGD, которая утверждает, что разработчики игр обычно должны учитывать триаду реальности (игра, связанная с реальным миром с точки зрения предмета игры, переменных и определений), смысла (насколько значимый эффект вне игры может быть достигнут) и игры (выбор игровых элементов, таких как акторы, правила, ресурсы, вызовы и конкуренция).

Основываясь на этапах разработки игр, на первом этапе проекта рабочая группа сначала обсудила цель геймификации, объем пилотного исследования (мошеннический сговор) и результаты обучения, ожидаемые от модулей, разработанных для этой области. Переходя к этапу проектирования, как часть практики, чтобы стать компетентными, группа использовала мозговой штурм для выявления сценариев мошеннического сговора в качестве пилотного тестового случая, с которым будут участвовать студенты, играющие в игру. Сценарии - это повествовательные описания, которые содержат детали сюжета и отдельных сцен. После определения сценария, он был преобразован на естественный язык, чтобы помочь разработать разговорный игровой процесс. Сценарий на естественном языке - метод, используемый в процессе разработки программного

обеспечения для захвата «реального разговора, где доступен очень широкий спектр ходов и игроки могут разрабатывать и выполнять высказывания своего аватара на самом тонком уровне - выбирая формулировку, тон, акцент». Сценарии не были включены в эту статью из-за ограничений объема статьи.

На основе сценария на естественном языке была разработана ментальная карта, которая записывала естественную прогрессию, основанную на выявленных вариантах аватара. Наконец, основываясь на ментальной карте, группа смогла создать раскадровку.

Раскадровка - это процесс, который позволяет эффективно и просто разработать игру или даже учебный план визуально. Это позволяет разработать план действий, график исполнения и выявить ошибки на ранней стадии.

Используя вышеприведенный метод, были определены два сценария, которые были частью опыта одного члена рабочей группы и представляли собой разные случаи.

Первый сценарий предполагал, что студенты не должны приближаться к преподавателям или сотрудникам, которых они считают «авторитетными фигурами», а вместо этого используют свои мобильные телефоны для легкого доступа к информации. Это привело к тому, что студенты часто пользовались сайтами заказных работ, порталами эссе или академическими социальными сетями (Coursehero,

Chegg и т.д.). Хотя студенты понимали, что это, возможно, не самые этичные варианты получения ответов, они чувствовали, что это «менее страшно», чем разговор с кем-то, кто обладает авторитетом.

На основе этого сценария был разработан сценарий на естественном языке, который помог проследить ментальную карту с использованием онлайн инструмента Miro.

Как только ментальная карта была создана, она использовалась для создания раскадровки.

Проект находится на этой ранней стадии, в данный момент разрабатываются раскадровки из определения возможных сценариев. Первоначально, исследователи намеревались продолжить эту работу с помощью ежегодного семинара ENAI, проведя аудиторию через пошаговый процесс определения сценариев и последующей разработки раскадровок. Это помогло бы в конечном итоге создать образцы раскадровок для участников. Это также помогло бы добавить в базу данных сценарии для различных этапов проекта. Однако из-за текущей ситуацией, связанной с Covid-19, это пошаговое взаимодействие было невозможно.

Тем не менее, была собрана общая обратная связь от участников, которая поможет исследователям генерировать подобные сценарии в будущем. После разработки обширной, инклюзивной и всеобъемлющей базы данных таких сценариев и преобразования их в раскадровки,

занятия будут опробованы на фокус-группах студентов, чтобы зафиксировать эффективность раскадровок. Исходя из опыта этих пилотных исследований, любые неэффективные сценарии будут устранены. Затем проект перейдет к этапу его реализации, где будет разработана игра по мошенническому сговору в академической среде. Это будущий масштаб проекта.

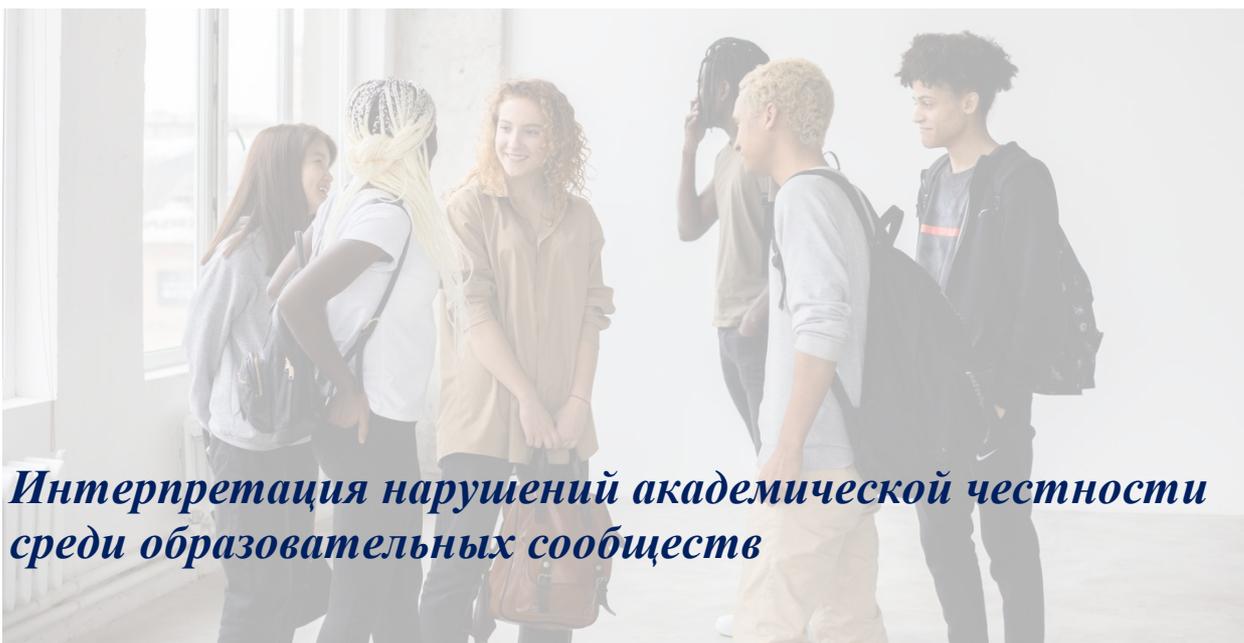
Заключительные замечания

В дальнейшем следует рассмотреть вопрос о том, как более эффективно проектировать онлайн-игры и как интегрировать их в преподавание и обучение академической честности. Диапазон игрового метода и геймификации должен соответствовать потребностям способностей и навыков обучающихся. Существует явная необходимость в более тщательных исследованиях для понимания эффективности игрового обучения и геймификации и того, как правильно использовать эти стратегии в обучении академической честности. В этом процессе стоит исследовать понятия культурных предпочтений, родных языков и типов личности и обучающегося. Само собой разумеется, что один стандарт не подходит всем в жизни, и это справедливо для высшего образования.

Изучение возможностей игрового метода и геймификации в преподавании академической честности это альтернативные

методы, которые могут помочь как студентам, так и преподавателям, тем не менее, они требуют тщательного рассмотрения множества факторов, которые могут быть академическими или личными. Обоснование геймификации модулей академической честности связано с активным вовлечением в процессы преподавания и обучения двух основных заинтересованных сторон: студентов и преподавателей; в отличие от нынешнего опыта, когда студенты должны изучать модули, а затем применять полученные знания, не имея реального права голоса в этом процессе и не принимая любые активные роли.

Это исследование обеспечило первые шаги к научной разработке геймифицированных учебных модулей по академической честности с особым акцентом на мошеннический сговор в академической среде для первого пилотного этапа проекта с использованием геймификации и игровых стратегий обучения. Более того, главная цель рабочей группы состоит не только в том, чтобы разработать геймифицированный модуль и сделать его доступным для заинтересованных сторон, но и в том, чтобы предоставить пошаговые простые способы для любых будущих ученых и исследователей, которые также захотят рассмотреть игровой метод и геймификацию, как стратегии повышения уровня обучения студентов и активного развития культуры честности.

Интерпретация нарушений академической честности среди образовательных сообществ

Anuradha Mathrani, Binglan Han, et al

Абстракт:

Давая знания, организации образования полагаются на поведение характерное для академического гражданства. Вместе с тем, они часто борются против незаконного повторного использования знаний (или нарушений академического гражданства) с помощью различных образовательных сообществ. Это исследование опирается на вторичные данные двух телевизионных эпизодов, описывающих практику мошеннического сговора (заказные работы), распространенную среди международных студенческих сообществ.

На этом фоне были исследованы новые структуры преподавания и обучения, которые были распространены на формальные и неформальные пространства с использованием технологий посредничества. Взаимодействие учащихся в формальных пространствах зависит от текущего неформального социального опыта в рамках общего культурного контекста, влияющего на свободу действий учащихся. Основываясь на существующих теориях, авторами разработан аналитический подход для получения логического обоснования обманного поведения. Гражданское поведение основано на индивидуальном и коллективном восприятии того, что представляет собой приемлемое или неприемлемое поведение. То есть учащиеся с низкой мотивацией и менее вовлеченные в обучение могут вступить в сговор; тем более, если мошенничество не осуждается членами, принадлежащими к их неформальным социальным пространствам. Аналитический подход, разработанный авторами данной статьи, описывает институциональные, культурные, технологические, социальные и поведенческие контексты, которые влияют на деятельность учащихся.

Введение

Разработанный в статье академический подход служит для понимания контекстов, связанных с

негативной академической гражданственностью, с точки зрения учащегося. В частности, изучаются международные сообщества, поскольку в

исследовании использовались вторичные данные из двух показанных по телевидению новостных материалов, посвященных практике написания заказных работ, распространенной среди международных студенческих групп (TVNZ-Report 2019a, 2019b). Мы признаем, что телевизионные репортажи отличаются от академических репортажей, поскольку эпизоды транслируются с большим количеством захватывающего контента, чтобы повысить интерес зрителей. Однако цель исследования в том, чтобы лучше понять некоторые аспекты нарушений академического гражданства из этих телевизионных репортажей с аналитической точки зрения, которая была получена из академических теорий.

На фоне уже существующих теорий, а именно пятифакторной модели (FFM) и социокультурной экологии, авторы стремятся обеспечить теоретическую базу для информирования учреждений о причинах, лежащих в основе обманного поведения. Нынешняя среда преподавания и обучения дополняется инструментами интернет-ресурсов, которые облегчают администрирование, управление и общее проведение образовательных курсов. Педагогическая деятельность в симбиозе с онлайн-инструментами приводят к созданию среды обучения, которая распространяется как на формальные, так и на неформальные пространства. Постоянные учебные

взаимодействия в формальных пространствах (например, классные комнаты, порталы институциональных курсов и т.д.) и неформальных (например, онлайн-социальные группы, комнаты студенческого сообщества и т.д.) создают контекст для формирования культурных практик. Учащиеся ведут переговоры и усваивают свою профессиональную практику, которая влияет на их учреждение, то есть на их добросовестное использование учебных ресурсов по мере их стремления, чтобы максимизировать их результаты обучения. Были ли результаты, достигнутые учащимися, заработаны законным путем или обманным путем, - это большой вопрос, с которым в настоящее время сталкиваются учебные заведения.

В исследовании изучены организации образования учащихся в рамках учебных структур и культурных условий, которые существовали в контексте телевизионного вещания. Аналитический подход обосновывает и разбирает проблемы студентов и влияние на их учреждения (или отсутствия у их учреждений, например, предоставления заказных эссе для получения оценки). В нем объясняется, как процесс обучения определяется отношением учащихся к достижению результатов обучения, на которые, в свою очередь, влияют их мотивационный уровень и уровень уверенности в себе, эмоциональная стабильность и общее

интеллектуальное любопытство. Таким образом, исследование способствует формированию аналитического подхода для изучения влияния различных контекстов, таких как технологические, культурные, социальные и поведенческие контексты, на интерпретацию нарушений академической честности среди образовательных сообществ.

Нарушения академической честности

Транзакционный спектр нарушений академической честности варьируется от «желания делиться контентом» и до «обманного поведения». Поведение характерное для «желания делиться контентом» лежит в нижней части спектра транзакций и включает в себя покупку/продажу записей или распространение выполненных заданий (например, передача или копирование). «Желание делиться контентом» может впоследствии привести к мошенническому поведению, когда действия становятся более обманчивыми. Поведение может варьироваться от получения выполненного задания через сервис по написанию заказных работ до предоставления или получения помощи на экзамене (выдавать себя за кого-то другого в месте проведения экзамена).

Учебные заведения работают над пресечением правонарушений учащихся. Некоторые исследования показали, что мошенничество особенно распространено среди некоторых

студенческих сообществ, таких как иностранные студенты или в школах английского языка. Нельзя не учесть тот факт, иностранные студенты способствуют социальному, культурному и экономическому росту принимающей страны. Учитывая ограниченные инструменты финансирования, которые в настоящее время санкционируются правительствами, университеты ищут пути увеличения приема иностранных студентов. С иностранных студентов взимается гораздо более высокая плата по сравнению с отечественными студентами. В настоящее время международное образование является 4-й по величине экспортной отраслью в мире. В то же время иностранные студенты особенно уязвимы, поскольку они сталкиваются с другой социальной, культурной и языковой средой, отличной от их родной страны.

Кроме того, высокая стоимость жизни в чужой стране в сочетании с чрезмерной оплатой может усилить чувство отчаяния и тревоги у иностранных студентов, особенно если они испытывают затруднения с учебой. Иногда причины проступков учащихся могут также вытекать из чувства собственного права или из простого отсутствия дисциплины (TVNZ-Report 2019b). Поэтому обеспечение сохранения академической честности и гражданских ценностей является очень серьезной проблемой для образовательных учреждений во всем мире.

Теории обучения и поведения человека

Поведенческий спектр человека может варьироваться на разных уровнях трудовой этики. Пятифакторная модель (FFM) определяет личностные черты, которые влияют на позитивное (т.е. этическое) и негативное (т.е. неэтическое) поведение на рабочем месте.

Пять черт, а именно экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, невротизм и открытость опыту, были использованы для понимания организационной и академической гражданственности.

Высокая экстраверсия подразумевает социально интерактивное поведение, в то время как низкая экстраверсия относится к сдержанным и независимым людям.

Крайне доброжелательные люди доверчивы и заботливы, в то время как менее доброжелательные люди более эгоцентричны.

Добросовестность указывает на высокую или низкую трудовую этику человека. Очень добросовестные люди руководствуются планом, когда они стремятся достичь своих целей, в то время как люди с низким уровнем добросовестности безответственны и стараются избегать тяжелой работы.

Невротизм относится к эмоциональной стабильности, когда человек сталкивается с новыми обстоятельствами, а открытость к опыту характеризует энтузиазм по мере того, как

учащиеся адаптируются к новым ситуациям.

Личностные черты FFM – экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, невротизм и открытость опыту – были изучены для понимания поведения гражданской позиции организации.

Высокая добросовестность указывает на сильную трудовую этику с тенденцией к настойчивости и трудолюбию.

С точки зрения гражданской добродетели, доброжелательный человек – это доверчивый и сотрудничающий командный игрок, который может терпеть неосторожности со стороны членов своей команды.

Невротизм указывает на эмоциональную стабильность и способность человека справляться с нагрузками на работе. Люди с высоким уровнем невротизма более тревожны и застенчивы. Они не могут легко приспособиться к новым ситуациям, поскольку имеют тенденцию больше сосредотачиваться на себе, а не активно участвовать во внешней среде.

Наконец, люди с высокой открытостью к опыту проявляют творческий подход, размышляя о том, как использовать свои ноу-хау для решения поставленной задачи. Эти люди менее склонны жаловаться, когда сталкиваются с новым опытом обучения.

Личностные черты указывают на склонность к гражданскому поведению, которое принимается в данных сценариях и непосредственно не отражается на их гражданских добродетелях.

Действительно, поведение на рабочем месте является дискреционным, которое не может быть явно извлечено из черт характера, скорее они информируют о нашем личном выборе, тем самым определяя характер поведения на рабочем месте, которое будет принято. Черты характера приводят к различным эмоциям, которые могут иметь противоречивые коннотации в различных сценариях на рабочем месте и поэтому требуют тщательного рассмотрения.

Это исследование связано с областью академического гражданства с точки зрения учащегося, которая основана на формальных системах вознаграждения (например, достижение оценок) и соблюдении требований на рабочем месте (например, завершение оценки) в различных культурных условиях (например, в иностранном университете).

Предыдущие исследования обнаружили связь между академической честностью и этичным поведением на рабочем месте в будущем; тем не менее, эти исследования сталкиваются со многими методологическими проблемами, такими как использование перекрестных данных из показателей опроса, а не использование лонгитюдных данных, или из некоторого сценария моделирования деловой этики. Поэтому поиск понимания мотивирующих факторов, которые обогащают поведение академической гражданственности,

все еще продолжается.

Разработка аналитического подхода

В основе формирования аналитического подхода для понимания нарушений учащимися лежат модель социокультурной экологии и модель FFM. Технологии посредничества расширили доступ учащихся, чтобы охватить больше учебных ресурсов, и расширили учебные пространства, включив как формальные, так и неформальные пространства. Это привело к значительным изменениям в социокультурных структурах, которые ранее регулировали обстановку в классе. Обучение стало более индивидуализированным и, следовательно, позволило создать больше форм личных программ. Это имеет как положительные, так и отрицательные стороны. То есть, хотя это может дать персонализированный опыт обучения и способствовать сотрудничеству и общению, это также может привести к отвлечению внимания, когда учащиеся могут вступать в сговор и заниматься написанием заказных работ.

В контексте данного исследования преподаватели и студенты находятся в учебных помещениях, где они участвуют в различных научных мероприятиях, чтобы внести свой вклад в свою академическую дисциплину. Однако посреднические технологии размыли физичность

этих пространств, чтобы привнести виртуальность, что, в свою очередь, может привести к созданию среды, которая либо поощряет академическую гражданственность, либо одобряет нечестное поведение.

Культурный опыт формируется в результате сочетания посреднических технологий с институциональными методами преподавания и обучения. Учебный опыт фиксируется с помощью медиа, таких как видео на YouTube, иллюстрированные экспонаты или записи в классе, или через онлайн-форумы и в оцифрованных файлах (например, pdf).

Воспроизводимость этих представлений открыла другую перспективу. Опыт обучения больше не ограничивается рукописными заметками и обсуждениями в классе. Скорее, обучение переместилось в неформальные онлайн-пространства, которые предлагают другое социокультурное пространство и где учащиеся могут настроить технологию индивидуально в соответствии со своими потребностями.

Конфигурации могут способствовать академической гражданственности, когда учащиеся добросовестно используют онлайн-ресурсы для сотрудничества и обмена своим опытом обучения. Например, пользователи могут активно участвовать в «формировании своих собственных форм индивидуального создания контекстов для обучения», чтобы создавать домашние задания с

нотками юмора.

С другой стороны, негативные структуры могут привести к нечестному поведению, которое ставит под угрозу трудовую этику, когда учащиеся вступают в сговор и ложно утверждают, что чужая работа является их собственной. Использование учащимися соответствующих технологий для создания своего контекста обучения зависит от их социальной адаптации и принятия учреждением. Учреждение поощряет активное участие в производстве данных медиа-продуктов и демонстрирует упорный труд, сотрудничество и готовность бросать вызов. С другой стороны, простое потребление медиа-продуктов может включать сговор, плагиат или использование служб по написанию заказных работ. Следовательно, проявления гражданского поведения основаны на индивидуальном и коллективном восприятии того, что считается приемлемым или неприемлемым поведением.

Аналитический подход сформированный из трех компонентов (структура, культурные практики и учреждение) модели социокультурной экологии и четырех личностных черт (доброжелательность, добросовестность, невротизм и открытость опыту) для академической гражданственности из пятифакторной модели.

Академическое гражданское поведение определяется сочетанием личностных качеств по трем компонентам. То есть

совместное или деструктивное поведение является результатом «взаимозависимых, запутанных социальных и технологических структур, деятельности учреждений и культурных практик».

Их поведение может быть распространено на широкий спектр личностных черт. Учащиеся, проявляющие настойчивость и трудолюбие, обладают высокой добросовестностью. Они демонстрируют интеллектуальное любопытство из-за высокой открытости опыту, общительны или очень доброжелательны, а также демонстрируют уверенность в себе или низкий невротизм, поскольку ищут награды, основанные на их личных достижениях. На другом конце спектра находятся учащиеся с низкой добросовестностью, меньшей открытостью к новому опыту, высоким невротизмом и менее общительным поведением.

Методология

В исследовании использовались вторичные данные, то есть из двух эксклюзивных телевизионных эпизодов, которые транслировались 15 и 22 мая 2019 года (TVNZ-Report 2019a, 2019b). Использование телевизионных сюжетов в средствах массовой информации позволило сохранить конфиденциальность личности студентов и предоставило в исследовании инсайдерскую точку зрения поведенческих черт, которые могут привести к академическим нарушениям.

Модель социокультурной экологии и четыре личностные черты предоставили основу для определения соответствующих тем. Триангуляция исследователя помогла в ручном кодировании тем. Каждый член авторского коллектива много раз просматривал телепрограмму и читал расшифрованный текст. Была использована платформа для совместной работы над документами (Google Docs), которая позволяла каждому соавтору работать над одним и тем же документом для извлечения соответствующих тем. Таким образом, триангуляция исследователей (т.е. участие пяти исследователей в анализе данных) привела к содержательному анализу, который помог укрепить доверие к оценке. Более того, поскольку данные, использованные в этом исследовании, были доступны через общедоступные платформы (через телевидение и газеты), следовательно, разрешение на использование вторичных данных не требовалось. При составлении отчетов по выбранным дословным отрывкам уделялось особое внимание сохранению анонимности участников и организаций. Приведенные фрагменты были интегрированы с пояснительными комментариями, чтобы обеспечить более широкий социальный контекст для формирования наших обсуждений.

Вторичные данные: краткое изложение телевизионных эпизодов

В этом разделе кратко описаны два эксклюзивных телевизионных эпизода, которые позже также были размещены на официальном сайте телеканала (TVNZ-Report 2019a, 2019b). Названия эпизодов были «Покупка эссе широко распространена среди иностранных студентов в университетах Новой Зеландии» и «Преподаватель Новой Зеландии говорит, что половина иностранных студентов в их классе списывают, университеты закрывают на это глаза».

Как следует из этих названий, телевизионные репортажи освещали широко распространенный характер нарушений академической честности с помощью заказных работ, когда международные студенческие сообщества использовали агентства по написанию заказных работ для написания своих заданий по курсу. В нем упоминалось дело 2014 года, в котором агентство было расследовано в соответствии с Законом о преступлениях за написание более 11 500 эссе за семилетний период. Данное агентство получило более 4,6 миллиона долларов прибыли от заказных работ, из которых только 2 миллиона были возвращены полицией. В репортаже утверждалось, что заказные работы были широко распространенной практикой среди иностранных студентов, которая с годами стала хуже.

В отчете один сотрудник (личность и организация которого не разглашаются) заявил: «Высшее образование превратилось в простую коммерческую сделку. Плати деньги, передай бумагу». Кроме того, опрошенные студенты также признались, что использовали сторонние агентства, такие как Taobao (то есть китайский эквивалент Amazon), для покупки эссе, которые они отправляли в качестве своих заданий.

В одном из телевизионных сюжетов репортер представился иностранным студентом и связался с третьей стороной, которая хорошо известна написанием заказных эссе. Текстовые разговоры между репортером и третьей стороной раскрывают степень транзакционного подхода к обучению. Каждое слово заказной работы имеют соответствующую транзакционную стоимость. В основном, стоимость одного слова в заказных работах – 20 новозеландских центов. Срочная работа стоит дороже. Клиент отправляет тему эссе и агентство находит ему автора, которую возьмется за данную работу.

Кроме того, в отчете добавлено, что иностранные студенты являются ценным доходом для нуждающихся в денежных средствах высших учебных заведений Новой Зеландии. Правительство запускает глобальные кампании по привлечению большего числа иностранных студентов, поскольку иностранные студенты могут внести большой вклад в

экономический рост страны. По их оценкам, ежегодный вклад в экономику страны составляет 4,6 миллиарда долларов.

В другом отчете группа из восьми университетов Австралии называли иностранных студентов генераторами экономической мощи и богатства. Они заявляют, что каждый студент вносит в среднем 51000 долларов некоммерческого дохода в виде арендной платы, продуктов питания, предметов домашнего обихода, коммунальных услуг, транспортных расходов и медицинских расходов. Они также рекомендуют чтобы «трудовые права иностранных студентов были продлены до двух лет после окончания учебы» для решения проблемы нехватки навыков в стране. Таким образом, коммерциализация образования обеспечивает значительные побочные выгоды, которые способствуют долгосрочному процветанию страны.

Обсуждение

У иностранных студентов, вынужденных платить более высокие сборы развивается уровень тревоги или повышенное чувство невротизма. Эти студенты чувствуют себя менее тревожно в сообществах, где члены сообщества имеют схожее культурное происхождение. Мошенничество не считается нечестной или запретной темой в тесно сплоченных сообществах. Важно отметить, что эти сообщества могут включать как местных, так и иностранных

студентов. В социальных структурах, которые считаются безопасными, члены сообщества делятся личным опытом написания заказных работ, особенно в тех случаях, когда их обман не был обнаружен и в итоге были получены хорошие оценки. Или участники могут поддерживать друг друга, делятся своими заданиями за предыдущий учебный год. Сговор между членами закрытых сообществ может иметь транзакционную сторону, которая включает в себя платежи за предлагаемые мошеннические услуги. Страх перед последствиями обмана минимален, так как они видят, что другим студентам это сходит с рук. К такому отношению добавляется низкий уровень сознательности, который рассматривает обучение с точки зрения подчинения, а не интеллектуального стимулирования. Кроме того, доступ к схемам обмана снижает энтузиазм студентов в осмысленном участии в курсовой работе. Вместо того, чтобы пытаться добиваться результатов обучения честными средствами, студенты часто прибегают к другим формам выполнения заданий.

Аналитическая подход показывает, что практика написания заказных работ является результатом отношения, сформированного личностными чертами, а именно добросовестностью, невротизмом и открытостью опыту в образовательном контексте. В ограниченной выборке авторы не

увидели какой-либо характеристики черты доброжелательности.

Аналитический подход авторов статьи показывает, что соответствующие структуры обучения основаны на требованиях к курсовой работе, дидактической практике преподавания и обучения, а также на технологиях и ограничениях. Культурные практики формируются коллективной идентичностью и приемлемыми социальными нормами. В данном случае это относится к повседневному опыту, например, к тому, как другие члены сообщества преодолевают трудности в обучении. Учреждение отражается в том, как учащиеся используют свои компетенции для ответственного достижения результатов обучения.

Выводы

Это исследование дало новую интерпретацию того, почему в сообществах учащихся происходят нарушения академической честности. Авторы призывают к взаимодействию между сообществами учащихся и к снижению использования технологий. Предыдущие исследования основывались на использовании технологических устройств в качестве экосистемы, которая усиливает взаимодействие между обучением, развлечением и вовлечением; однако авторы дифференцировали эту экосистему с подчинением (вместо обучения), тревогой (по сравнению с развлечением) и отстранением (по

сравнению с вовлечением). Тревожный и отстраненный подход приводит к сбоям в обучении, которые были засвидетельствованы как академические нарушения в высшем образовании.

Использование трех черт личности, а именно добросовестности, невротизма и открытости опыту, из пяти черт (т.е. экстраверсия, доброжелательность, добросовестность, невротизм и открытость опыту), авторы представили некоторые свидетельства личностных качеств, которые могут повлиять на нарушения академической честности.

Низкая академическая добросовестность указывает на низкую склонность к упорной работе для достижения результатов обучения. Высокий невротизм относится к высокой степени беспокойства в новых ситуациях и когда человек должен проявить свои умственные способности, например, написание эссе на иностранном языке (английском) для выполнения заданий для оценивания. Наконец, люди с низкой открытостью к опыту менее вовлечены в учебную деятельность, которая является более сложной и требует большего творчества. Следовательно, академическая гражданственность требует высокой академической добросовестности, низкой степени невротизма и высокой открытости, которая может возникнуть в попытке повлиять на способность к действиям. Отсутствие данной способности способствует сговору

между членами группы сообщества, а не сотрудничеству.

Учащиеся, скорее всего, пойдут на компромисс в отношении своей рабочей этики и примут ленивый и нечестный подход, если увидят, что другие члены их сообществ поступают так же. Образовательные учреждения должны принять целостную культуру академической честности, а не рассматривать академическую честность как личную ответственность. Авторы предлагают, чтобы учреждения рассмотрели возможность оказания культурной и наставнической поддержки для укрепления отношения и академического гражданского поведения. Это включает в себя понимание учащимися того, что составляет нарушение академической честности и как они должны нести ответственность в своей роли академических граждан.

Более того, исследование показывает, что оценка написания эссе может вызывать беспокойство у иностранных студентов. Процесс обучения написанию эссе требует более тщательного подхода к изложению личных мыслей и требуют академического «языка». Написание эссе создает проблемы для учащихся, для которых английский является вторым языком. Проходной балл от 6,0 до 6,5 для изучающих второй язык по Международной системе тестирования по английскому языку (IELTS) очень низкий по сравнению с образованным носителем языка, который обычно находится между диапазоном от 8,5

до 9. Хотя иностранные студенты соответствуют требованиям при поступлении, они часто сталкиваются с трудностями при обучении на более высоком уровне на английском языке, включая понимание материала курса или понимание требований к заданиям. Иностранные студенты также сталкиваются с трудностями в понимании местного акцента и боятся общаться с представителями различных культурных групп из-за страха быть стереотипными. Плохие лингвистические способности могут усилить невротизм и изолировать учащегося от открытого разговора с преподавателем и выражения своих учебных проблем. Следовательно, может потребоваться продумать и разработать дополнительные педагогические стратегии для содействия открытости и обеспечения более равномерной платформы оценки.

Если институциональные структуры не будут поддерживать, это может привести к отсутствию активности среди студентов и академического персонала, что может подорвать стандарты образования. В то время как учреждения увеличили свои доходы в результате приема большого количества иностранных студентов, их инвестиции были сосредоточены в основном на увеличении численности административного персонала и в маркетинговых целях (чтобы получить еще больший доход), а не на увеличении численности академического персонала.

Высокое соотношение количества студентов к преподавательскому составу оказывает большее давление на преподавательский состав в плане соблюдения стандартов качества образования. Таким образом, академическая гражданственность также зависит от того, насколько вузы ценят своих преподавателей. Академическое гражданство должно передаваться сверху вниз (от учреждения к академическому персоналу к обучающемуся), а также снизу вверх (от обучающегося к академическому персоналу к учреждению). Учебные заведения, преподаватели и студенты - все они должны сыграть свою роль в поддержании академической честности. Недавний опрос показал, что академический персонал часто оказывается под прямым давлением со стороны своего руководства, так как их косвенно предупреждают, что более низкий процент успеваемости студентов может привести к тому, что их курс будет отозван. Институциональные структуры должны поддерживать своих академических сотрудников в поддержании стандартов качества образования и предоставлять им возможности, способствующие созданию безопасной рабочей среды. С коммерциализацией образования важно, чтобы учреждения создавали структуры преподавания и обучения с намерением поддержать свой академический персонал и различные группы учащихся в усилении их деятельности. «Выявление случаев

мошенничества и повышение академической честности дополняют друг друга, а не противоречат друг другу»; Следовательно, академическая гражданственность является результатом качества и целостности всей системы образования и является обязанностью каждого.

Отстаивание ценностей академической гражданственности имеет гораздо более широкий социальный контекст, который включает как институциональную, так и индивидуальную деятельность. Это зависит от того, как официальные органы, сообщества учащихся и отдельные лица согласовывают институциональные структуры, чтобы поддержать профессиональную практику использования способности к действиям для достижения положительных результатов обучения и развития чувства личной ответственности. Несмотря на то, что аналитический подход основан на телевизионных репортажах, он показал, как институциональные, культурные, технологические, социальные и поведенческие контексты влияют на участие учащихся и их отношение к обучению, что помогло лучше понять нарушения академической честности.

Содействуя высокому качеству в образовании

Май 2021 г.

*Редактор: д.п.н., профессор, Каланова Ш.М.,
Президент «Независимого агентства по обеспечению
качества в образовании»*

*Составитель и переводчик: Абеуова С.Б.
Главный эксперт отдела анализа и качества*